

Николай Николаевич Горячев¹ (goryachev@ihaefe.ru)

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПЕРУ НА ПРИМЕРЕ КНР

В статье рассматривается развитие нетрадиционного для латиноамериканских стран азиатского вектора внешней политики, стремление к диверсификации внешних связей. Проводится последовательный анализ некоторых аспектов внутренней и внешней политики перуанского руководства (начиная с периода правления А. Фухимори), направленных на выведение страны из экономической изоляции от Запада. Её причиной стала неудачная экономическая политика демократических правительств Перу (1980—1990), из-за которой страна лишилась возможности получения внешней экономической помощи. Стимулом для этого послужило состояние перманентного политического и экономического кризиса, в котором Республика Перу находилась в конце 1980-х гг. Несмотря на различную политическую ориентацию, перуанское руководство на протяжении конца XX — начала XXI в. последовательно подготавливало нормативно-правовую базу для формирования и развития сотрудничества. На примере перуано-китайского взаимодействия можно проследить, как реализовывался перуанский подход к развитию новых направлений внешней политики. Автор делает вывод, что именно преемственность и последовательность в развитии внешнеэкономических связей обеспечила многократный рост уровня политического взаимодействия Перу и КНР. Это непосредственно повлияло на качество товарно-экономических связей, что позволило Перу стать одним из стратегических партнёров Китая.

Ключевые слова: КНР, Перу, внешняя политика, двусторонние отношения, ССТ.

Nikolay N. Goryachev¹ (goryachev@ihaefe.ru)

THE ASIAN PATH OF PERUVIAN FOREIGN POLICY: CHINA'S CASE

The paper analyzes the development of the Asian path of foreign policy, which is not traditional for Latin American countries. The main reason for that is the intention of the latter to diversify external relations. The author conducts a consistent analysis of some aspects of the domestic and foreign policies of the Peruvian authorities (starting from the presidency of A. Fujimori), aimed at seeking of way out from economic isolation from the West. The reason for isolation was the unsuccessful economic policy of the democratic governments of Peru (1980—1990), because of which the country lost the opportunity to receive

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

foreign economic assistance. The consequence of this resulted in the state of permanent political and economic crisis, in which the Republic of Peru was in the late 1980s. Despite of the different political orientation, Peruvian authorities for the last 25 years consistently have been preparing the legal framework for the formation and development of cooperation with foreign partners. By using the case of the Peruvian-Chinese bilateral relations as an example, we can trace back the Peruvian approach to the development of new areas of foreign policy. The author concludes that this approach included the continuity and consistency in the development of foreign economic relations that ensured a manifold increase in the level of political interaction between Peru and China. That directly affected the quality of economic ties, which allowed Peru to become one of the strategic partners of China at the present.

Keywords: China, Peru, foreign policy, bilateral relations, economic ties, economic development.

Глобализация как тренд начала своё ускоренное развитие после Второй мировой войны, однако вследствие противостояния капиталистической и социалистической моделей развития общества мир оставался в определённой степени разделён на два лагеря. После распада СССР и прекращения действия Варшавского договора многие страны, ранее служившие полигоном идеологического противостояния и постоянной борьбы двух сверхдержав, начали поиски нового пути развития в условиях изменившейся картины мировой политики и экономики. Для многих из них эти поиски совпали с кризисными явлениями в социально-политической сфере. Столкнувшись с новой реальностью, в тяжёлых экономических условиях руководство многих государств было вынуждено искать новые, нетрадиционные направления внешней политики для нормализации внутренней экономической ситуации. Страны Латинской Америки в этом процессе не явились исключением. Латиноамериканский экономический кризис 1980-х гг., часто именуемый «потерянное десятилетие», отразился практически на всех странах региона. Сложность экономической ситуации усугублялась также тем обстоятельством, что многие государства во второй половине XX в. прошли через период военных переворотов и диктатур, чередование капиталистического и социалистического векторов развития. Переход правления от демократических правительств к военным и обратно, как правило, сопровождался кардинальным переосмотром экономической и внешней политики, что затрудняло выстраивание и реализацию последовательной политической стратегии. Республика Перу в этом отношении является прекрасным примером подобных трансформаций. Анализируя формирование нетипичного для внешнеполитической линии Перу в новейшее время тихоокеанско-азиатского вектора развития — партнёрства с КНР — мы можем попытаться ответить на вопрос, что побудило перуанское руководство к развитию нового направления внешней политики и как оно реализовывалось.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Республика Перу, как и некоторые другие страны региона, после Второй мировой войны ступила на путь активных общественных трансформаций. Политическое устройство Перу в послевоенное время было достаточно типичным, основной политической силой были латифундисты, в чьих руках концентрировалась большая часть земельных владений, а также инвестиционного капитала. Назревшая к середине 1960-х гг. аграрная реформа, а также индустриализация страны проводились непосредственно, что в итоге привело к военному перевороту 1968 г. Военное правительство под руководством генерала Хуана Веласко Альварано придерживалось левого курса. Было начато проведение различных реформ и государственных программ, ориентированных на социальную поддержку и построение социалистического общества. При этом военные не опирались на коммунистическую идеологию и с самого начала своего правления заявляли, что Перу пойдёт своим путём и не будет следовать в кильватере СССР. Была проведена национализация в промышленной и финансовой отраслях экономики, осуществлена аграрная реформа, населению были предоставлены гарантии занятости как в государственном, так и в частном секторе. Но, столкнувшись с тем, что реформистская деятельность не оправдала себя в долгосрочной перспективе, с 1976 г. руководство страны отказалось от дальнейшего углубления начатых преобразований и перешло к осуществлению согласованной с МВФ программы либеральной экономической стабилизации. Это спровоцировало недовольство населения военным правлением, и в 1980 г. была разработана новая конституция страны, после чего были проведены демократические выборы. Победу на них одержал ранее свергнутый военными лидер партии «Народное действие» Ф. Белаунде Терри.

Использованная военными экономическая модель, которая была основана на этатизме и стремлении к индустриальному развитию для импортозамещения, была отвергнута. Для проведения необходимой перестройки экономики была предпринята попытка осуществить стандартную программу нелиберальной реструктуризации, однако эффективно приватизировать государственную собственность не удалось. Экономическое развитие страны замедлилось, рост инфляции и внешнего долга опережал рост ВВП. Избранный в 1985 г. президентом молодой лидер апристской партии А. Гарсия, который обеспечил себе доверие электората во многом благодаря своей молодости и личной популярности, попытался исправить ситуацию путём политики стимулирования спроса и перераспределения доходов. Государственный контроль за ценами, введение новой национальной валюты — инти, ограничение выплат по внешнему долгу страны и увеличение государственных капиталовложений принесли необходимый эффект, и на протяжении 1986—1987 гг. был достигнут рост ВВП, а также снижение инфляции. Однако решение ограничить выплаты

по внешнему долгу 10% доходов от экспорта оказалось для правительства Гарсии фатальным. Страна оказалась отрезанной от новых кредитов, а отношения с международными финансовыми структурами были испорчены. Экономический кризис вынуждал руководство искать новые средства для поддержания экономики, а также активно расширять взаимодействие с нетрадиционными партнёрами, в частности азиатскими. Благодаря этому в ноябре 1988 г. правительствами Перу и КНР был подписан документ, призванный упорядочить и упрочить состояние двусторонних связей — «Базовое Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве». Страны договорились в рамках своих международных обязательств и программ экономического развития принять меры к интенсификации взаимных экономических и технических связей. Подписание этого документа заложило фундамент для всех будущих соглашений и договоров между Перу и КНР, касающихся экономического и технического сотрудничества, и, в сущности, явилось отправной точкой для развития дальнейшего сотрудничества как в политической, так и экономической сфере [5].

Постепенно Перу оказалась в ситуации, близкой к полной катастрофе: провал экономической стратегии стал очевидным. Население стремительно нищало, рост безработицы усилил противоречия внутри общества, особенно ярко это проявилось в сельской местности. Правительство было неспособно сдерживать рост наркоторговли и набирающую обороты террористическую активность группировки «Sendero Luminoso» (исп. «Сияющий путь»). Эта террористическая организация, возникшая в Перу в 1970-х гг., была, с одной стороны, следствием отсутствия у перуанских коммунистов способности сформировать единый левый фронт, а с другой стороны, она прекрасно подходила для выражения чаяний провинциальной интеллигенции. Опираясь на идеологию марксизма-ленинизма и маоизма, профессор философии и кадровый специалист Национального университета Сан-Кристоваль-де-Уаманга А. Гусман увлёк за собой наиболее одарённых выходцев из местных крестьян, получивших образование в стенах этого университета. Они были знакомы с происходящими в мире событиями — маоистской революцией в Китае, строительством коммунизма в СССР и на Кубе и т.д. Считая, что социалистическая революция должна развиваться с учётом местных условий и особенностей и что не следует в точности копировать европейский путь социализма, сендеристы также заимствовали из китайского опыта тезис о том, что деревня гораздо более значима для революционных процессов, чем город. Китайская революция выступала против иностранного господства и осуждала коррумпированное правительство, создавшее полуфеодальное государство, где китайский народ подвергался угнетению и эксплуатации империалистическими интересами. Сендеристы полагали, что в Перу сложилась такая же ситуация и полуфеодальный характер перуанского общества не вызывает сомнений. Исходя из этих идей, они стремились к уничтожению всего, что так или иначе связано с государством, — инфраструктуры, чиновников, поддерживающих правительство граждан

и т.д. «Сияющий путь» при этом полностью отвергал возможность своего присутствия в политическом и правовом поле и бойкотировал выборы. Первые террористические акты были осуществлены в начале 1980-х гг., и если сначала такие акции вызывали сочувствие у крестьян, так как они были направлены против «господствующего класса», то к концу 1980-х гг. уровень насилия стал таким, что крестьянское население стало организовывать отряды самообороны для защиты от террористов и начало сотрудничать с армией в борьбе с ними.

Таким образом, к президентским выборам 1990 г. страна находилась фактически в состоянии гражданской войны, перманентной экономической депрессии и была практически лишена экономической помощи извне. Президентские выборы стали в некотором смысле «перуанским Рубиконом». Будущее страны зависело исключительно от того, кто займёт кресло главы государства. Главными кандидатами на победу были две фигуры, до этого не принимавшие участие в политической жизни страны: известный писатель М.В. Льюса (лидер альянса ФРЕДЕМО) и малоизвестный математик, бывший ректор Аграрного университета А. Фухимори (глава движения «Перемена 90»). Во втором туре выборов победу одержал Фухимори. Он обещал выполнить четыре основные задачи: оздоровить экономику страны и улучшить жизнь населения, начать борьбу с наркобизнесом, покончить с терроризмом и урегулировать пограничный конфликт с Эквадором. Его предвыборная программа при этом не обещала мгновенного улучшения уровня жизни и моментального выхода из кризиса, а одним из главных тезисов было заявление о необходимости восстановления взаимоотношений с международными финансовыми институтами и достижения договорённостей об отсрочке по выплатам внешнего долга страны.

ЭРА ФУХИМОРИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Новое правительство разработало программу мер по выведению Перу из кризиса. При работе над ней оно столкнулось с тем, что использование какой-либо из двух основных применяемых в то время экономических моделей (ортодоксальной и гетеродоксной) было невозможно в силу разных причин. Ортодоксальная модель обычно предлагалась в программах, разрабатываемых МВФ для требующих помощи и кредитов стран. Подобная система была применена в Чили в 1983 г., и этот опыт «шоковой терапии» считается наиболее успешным: реализация программы проводилась при жёстком управлении А. Пиночета, при этом были исключены какие-либо проволочки и колебания со стороны бюрократической системы в проведении реформ. С другой стороны, в странах, где жёсткое государственное управление отсутствовало и правительства были подвержены популистским решениям, попытки применения этой модели провалились. Так произошло в Аргентине, Бразилии, Мексике,

поэтому ожидаемый эффект макроэкономической стабилизации достигнут не был. Другая модель, гетеродоксная, была разработана представителями школы структуралистов, и её основой был постулат о несовершенном характере рынка в развивающихся странах, а также опора на теорию «инерционной дефляции». Структуралисты считали, что снизить инфляцию традиционными методами нельзя: необходимы дополнительные меры по регулированию цен, увеличение или, наоборот, замораживание заработной платы, контроль за курсом валют и ставкой рефинансирования. Структуралисты полагали, что основой успешной стабилизации должен быть путь увеличения доходов [14]. Для А. Фухимори такая модель была более приемлема, так как она не предусматривала проведения широкомасштабной «шоковой терапии», и снижения инфляции предполагалось достичь без экономического спада. Этот путь был привлекателен ещё и тем, что предпринимаемые меры позволяли в дальнейшем сделать окончательный выбор между двумя моделями экономического развития государства — государственным регулированием и построением открытой рыночной экономики. Однако применение этой модели также было в дальнейшем отклонено. Провал гетеродоксной модели в Бразилии («План Крусато») и в Аргентине («План Аустраль»), неудачи предшествующего правительства Гарсии (которое также пыталось строить свою политику на основе этой модели) были вызваны тем, что задача плавного перехода от фиксированных цен к свободным не была решена и последовал их резкий взлёт, а также не удалось стабилизировать дефицит бюджета.

В итоге программа действий была основана на опыте Мексики, где в конце 1980-х гг. финансовая стабильность была достигнута благодаря сочетанию жёсткого дефляционного регулирования с элементами гетеродоксной модели в отношении доходов, цен и внешнеэкономической либерализации. В план правительства были включены некоторые положения предвыборной программы Фухимори, а также меры, согласованные с МБР, МВФ и другими мировыми финансовыми структурами. Суть предложений сводилась к следующему:

- создание подлинно открытой рыночной экономики на основе неолитеральной модели;
- развитие среднего и малого бизнеса;
- либерализация валютного рынка и переход к плавающему курсу национальной валюты;
- наделение Центрального банка Перу самостоятельностью одновременно с запретом на необоснованную эмиссию денег и финансированием дефицита бюджета страны;
- уполномочивание правительства на строгий контроль за расходами с их прямой зависимостью от доходов;
- искоренение терроризма и наркобизнеса;
- проведение политики национального согласия и примирения;
- сокращение бюрократического аппарата;

- выведение страны из международной изоляции и направленность внешнеполитической активности на поддержание и обеспечение планируемых реформ, поиск новых возможностей для внешнего кредитования и привлечения прямых иностранных инвестиций.

В то же время перуанский парламент не был готов к тому, что новый глава государства начнёт проводить столь масштабные реформы. Пользуясь тем, что пропрезидентская фракция не имела большинства в парламенте, оппозиционный главе государства блок ФРЕДЕМО совместно с АПРА и другими партиями стремился помешать новым реформам. Усиление разногласий между ветвями власти привело к беспрецедентному в истории Перу решению: 5 апреля президент распустил Сенат и Конгресс, а также местные органы власти и Верховный суд, приостановив действие Конституции и введя прямое президентское правление. В стране было объявлено чрезвычайное положение, президент объяснял этот шаг тем, что законодательные органы не отвечают реалиям страны в своей деятельности [15]. Оппозиционные партии так и не смогли консолидироваться и повлиять на ситуацию. 17 июня специальным декретом были объявлены выборы в Демократический учредительный конгресс, сочетавший в себе функции парламента и конституционной ассамблеи, которые были назначены на 22 ноября. Основной задачей нового органа была разработка новой конституции страны, которая бы отвечала существующей социально-политической реальности [12].

Этот документ не только укреплял президентскую власть и существенно изменял функционирование законодательной и судебной власти, но и закреплял экономические преобразования. На конституционном уровне была гарантирована государственная защита иностранных инвестиций, что позволяло получить их приток практически во все секторы экономики. Ограничения касались банковского и оборонного секторов, для инвестирования в которые было необходимо специальное одобрение правительства. Иностранные инвесторы не могли приобретать контрольные пакеты акций СМИ. Ограничения касались месторождений полезных ископаемых и других природных ресурсов, однако концессионное участие в разработке поощрялось, а в отдельных случаях — на конкретных объектах с разрешения правительства и объединённого командования вооружённых сил — предоставлялись существенные льготы и права, вплоть до полной собственности на объект.

Дистанцируясь от тезиса об «антидемократичности» новой конституции и закрепления авторитаризма, нужно отметить, что события 1992 г. и принятие нового основного закона связаны с реальной политической и экономической ситуацией в стране, новыми вызовами, к которым было необходимо адаптироваться. Применение крайних мер позволило продолжить антикризисную программу, реализация которой не была возможна в полном объёме: проведение реформ тормозилось как устаревшей конституцией 1980 г., так и борьбой президента с парламентом, вызванной властными амбициями парламентариев. Стране была

необходима в первую очередь политическая стабильность для привлечения новых иностранных инвесторов, а также их защита на законодательном уровне. Принятые меры позволили ещё больше легитимизировать присутствие иностранных инвесторов, а также обеспечить их активам защиту на государственном уровне. С другой стороны, столь решительные шаги президента в области управления страной вызвали негативную реакцию у демократических государств во главе с США, которые полагали, что это не что иное, как укрепление авторитаризма. Доверие к Перу со стороны стран Запада, а также международных финансовых институтов в связи с этим повышалось достаточно медленно, и руководство страны продолжало искать новых партнёров.

Один из первых своих визитов в качестве главы государства А. Фухимори (получивший к тому времени в народе прозвище «el chino» — китаец) совершил в КНР. Эта поездка состоялась 9—12 апреля 1991 г., причём президента сопровождал всего один чиновник. Программа и фактическое наполнение этого визита не стали достоянием широкой общественности: зарубежные выезды главы Перу в то время не всегда носили открытый для прессы характер. Однако можно предположить, что эта поездка дала положительный импульс двусторонним отношениям, поскольку через год, в апреле 1992 г., состоялось первое заседание смешанной перуано-китайской межгосударственной комиссии по экономике и торговле. В ходе работы комиссии были проведены консультации по вопросам экономического развития обеих стран: китайскими представителями было выражено намерение увеличить импорт перуанских товаров, перуанские власти, в свою очередь, представили проекты и возможности для интенсификации экономического сотрудничества и привлечения китайских инвестиций путём участия китайских компаний в приватизации предприятий перуанского госсектора [2]. В декабре 1992 г. китайской компанией Shougang в ходе приватизационного аукциона было приобретено единственное разрабатываемое в Перу месторождение железной руды в провинции Маркона. Это событие было крупной победой перуанских властей, так как сумма сделки составила значительную для экономики Перу сумму — 120 млн долл. США. В 1993—1994 гг. China National Petroleum Corporation приобрела права на разработку двух участков на нефтяных полях Талары в провинции Пьюра.

В 1994 г., пользуясь достигнутыми успехами, Фухимори снова посетил Китай. В ходе визита было подписано семь документов, однако наиболее важными можно назвать два из них: «Соглашение о консульствах» и «Договор о поощрении и взаимной защите инвестиций». Первое регламентировало деятельность консульств, устанавливая общие правила функционирования данных учреждений. Были определены круг и сущность иммунитетов и привилегий для работников консульств, а также круг лиц, имеющих право на их использование. Таким образом, были окончательно установлены базовые принципы функционирования консульских миссий, что завершило оформление дипломатического канала взаимодействия [6].

«Договор о поощрении и взаимной защите инвестиций» представляет собой документ, имеющий не меньшее значение, чем базовые соглашения об экономическом сотрудничестве. Его подписание было вызвано необходимостью стимулировать китайских инвесторов к дальнейшему сотрудничеству. Соглашение чётко определяло терминологию, давая определение терминам «инвестиция» и «инвестор», а также понятию инвестиционного дохода. Устанавливалось, что инвестиции не могут быть национализированы или иным образом экспроприированы без должной компенсации, которая должна быть эквивалентна стоимости инвестиционного актива на момент экспроприации, а в случае убытков в результате войны, чрезвычайного положения, восстания, мятежа и других подобных ситуаций инвестору должны были быть предоставлены меры поддержки, не менее благоприятные, чем инвесторам из третьих стран. Все споры, возникающие между сторонами, отныне должны были решаться согласно букве договора. Важной особенностью договора было и то, что он был подготовлен и подписан на трёх языках: испанском, китайском и английском, при этом отдельно указывалось, что в случае разногласий по содержанию англоязычная редакция имеет приоритет [7].

Во второй половине 1990-х гг. согласование и подписание двусторонних договоров в основном происходило вне связи с визитами глав государств. Эти вопросы решались на уровне взаимодействия должностных лиц министерств и ведомств, в пределах их компетенций, поэтому участие перуанского президента уже не требовалось. Это особенно ярко проявлялось в вопросах гуманитарной помощи или иных форм безвозмездного экономического сотрудничества (которое имело место в основном в виде безвозмездной помощи со стороны правительства КНР). Например, во время визита в Перу делегации КНР во главе с Чэнь Мухуа (в то время заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП) в 1996 г. было подписано соглашение о пожертвовании КНР правительству Перу в знак дружбы различных товаров народного потребления на общую сумму 2 млн юаней. Этот документ был согласован министром промышленности, туризма, интеграции и торговли Перу Лилианой Канале и министром внешней торговли и экономического сотрудничества КНР Ву И [3].

Единственными глобальными вопросами, требующими рассмотрения на двустороннем уровне, оставались вопросы транспортного сообщения. Это было необходимо сделать в первую очередь для регламентации и упрощения порядка морских грузоперевозок как основного канала перуано-китайского грузооборота. В 1998 г. было подписано «Соглашение о морском транспорте», в котором оговаривались все нюансы, связанные с морскими грузоперевозками: облегчение доступа судов в порты, упрощение погрузочно-разгрузочных работ, буксировочных и бункеровочных операций, а также облегчение по возможности таможенных процедур и других портовых формальностей. Также в договоре оговаривалось обязательное и всемерное участие сторон в помощи судам, терпящим бедствие в пределах юрисдикции государства, соблюдение экипажами судов

и юридическими лицами законов Перу и КНР. Также устанавливались и регламентировались признаваемые сторонами документы, удостоверяющие личность членов экипажа. Финансовые операции между судоходными компаниями могли проводиться в свободно конвертируемой валюте, причём они могли быть использованы не только для оплаты портовых услуг, но и свободно перечисляться в качестве дохода. Как и «Договор о поощрении и взаимной защите инвестиций», документ был подписан на трёх языках, и решающее значение имела английская редакция [11]. «Договор о гражданском воздушном сообщении», подписанный в 2000 г., регламентировал правила и механизмы установления воздушного сообщения между странами. По содержанию и форме он был аналогичен ранее заключённому договору о морском транспорте и также имел английскую редакцию [9].

Таким образом, за период правления в Перу А. Фухимори был заложен нормативно-правовой фундамент для взаимодействия двух государств (всего за это время было подписано 36 документов). Именно деятельность правительства Фухимори по достижению рамочных соглашений по отдельным вопросам сотрудничества привела к тому, что двустороннее взаимодействие было в значительной мере облегчено для последующих правительств. Экономические отношения под влиянием укрепляющихся контактов постепенно росли, количество экспортируемых товарных позиций к 2000 г. увеличилось до 88. Однако этот рост происходил неравномерно: в 1996 г. Перу экспортировала в КНР 74 наименования, в 1997 — 60, в 1998 — 55, в 1999 — 70 [18]. Такие изменения в ассортименте экспортируемых товаров произошли под влиянием климатического феномена «Эль-Ниньо», который негативно сказался на агропромышленном комплексе Перу, а также азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг., который замедлил рост экономики в Юго-Восточной Азии и отразился в том числе на экономике КНР. Инвестиционная активность КНР на перуанском рынке не получила развития: приобретённые китайскими компаниями в 1992—1994 гг. объекты оставались единственными прямыми инвестициями в реальный сектор экономики.

РАСЦВЕТ ПАРТНЁРСТВА

В начале XXI в. в Перу вновь разразился внутривнутриполитический кризис, который привёл к отставке А. Фухимори и ознаменовал конец его правления. Несмотря на то, что новые правительства А. Толедо (2001—2006), А. Гарсии (2006—2011), О. Умалы (2011—2016) декларировали своей основной задачей решение внутренних проблем и проведение в первую очередь социальной политики, они стремились также развивать экспортно ориентированный сектор экономики и внешние связи. Основной внешнеполитический вектор значительно сместился в сторону США: к примеру, первоочередной задачей правительство А. Гарсии видело заключение

Соглашения о свободной торговле (ССТ) с США. Это произошло благодаря изменению отношения к самой сущности институтов власти в Перу и появлению в них «истинно демократических черт». Однако политическая линия на развитие экспорта была последовательной, несмотря на разные подходы и приоритеты в развитии внешнеторговых отношений.

В первую очередь Министерством внешней торговли и туризма был разработан Стратегический план развития национального экспорта (PENX), рассчитанный на десять лет. Основной идеей разработчиков плана служил тезис о том, что в контексте растущей экономической глобализации экспортный сектор играет фундаментальную роль в качестве драйвера роста экономики, создания рабочих мест и стимулирования общего развития страны. Главной целью PENX было обозначено стремление «агрессивно развивать внешнюю торговлю на основе государственно-частного партнёрства в увеличении и диверсификации экспортного предложения и достижения конкурентоспособности на различных международных рынках» [17, р. 30].

Этого предполагалось достичь путём решения четырёх задач:

- достичь такого объёма экспортного предложения, который бы позволил иметь конкурентные преимущества на международном рынке. Для этого предполагалось увеличить количество инвестиционного капитала в экспортно ориентированной деятельности, наладить государственно-частное партнёрство, поддерживать непосредственную кооперацию между производителями и экспортёрами, а также улучшать качество экспортной продукции;
- разнообразить и увеличить присутствие перуанских компаний на внешних рынках: диверсифицировать и децентрализовать внешнюю торговлю (в том числе за счёт нетрадиционных для страны экспортных товаров), расширить участие страны в международных выставках и ярмарках, сделать центрами содействия торговле перуанские дипломатические учреждения за рубежом (и обеспечить их необходимыми для этого ресурсами), улучшить координацию между учреждениями, связанными с внешнеторговой деятельностью, повысить уровень подготовки специалистов для внешней торговли и расширить информационную кампанию по продвижению перуанских товаров на внешних рынках;
- стимулировать развитие экспортной инфраструктуры и логистических цепочек;
- повысить культуру экспорта с упором на стратегическое глобальное видение потенциала страны.

Также в 2001 г. был совершён важный шаг в развитии двустороннего дипломатического присутствия. Было открыто генеральное консульство Перу в Шанхае, с распространением полномочий консульства на провинции Чжэцзян, Цзянсу, Анхой, Фуцзянь и Цзянси. Правительство Толедо считало, что одним из необходимых условий дальнейшего позитивного развития экономики страны является развитие туристической отрасли,

так как туризм был на тот момент одним из наиболее быстрорастущих секторов мировой экономики и, следовательно, одним из потенциальных источников новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения. В 2002—2003 гг. между Перу и КНР были заключены «Договор о сотрудничестве в области туризма» и «Соглашение о содействии облегчению туристического обмена» [8; 10].

В стремлении к развитию экономических связей не только за счёт традиционных экспортных товаров: полезных ископаемых и рыбной муки — перуанское руководство прилагало усилия к расширению ассортимента продаваемой в Китай продукции отечественных сельхозпроизводителей. Результатом усилий стало подписание в 2005 г. двух протоколов о регламентации экспорта перуанского винограда и импорта китайских яблок, и, главное, произошло признание перуанскими властями рыночного статуса экономики Китая. Правительство подчёркивало, что это признание не повлияет на антидемпинговые процедуры в рамках ВТО и не нанесёт ущерба перуанской национальной промышленности (главным образом текстильной). Оно относится к растущей реальности структуры спроса, предложения и цен в Китае и не имеет отношения к применению защитных мер ВТО. После консультаций с промышленниками было решено не использовать защитные положения договора о присоединении Китая к ВТО, так как они противоречат общим двусторонним интересам. Перуанское правительство надеялось упрочить взаимодействие с Китаем по примеру Бразилии и Аргентины и стремилось к дальнейшему качественному росту [13].

После заключения в 2006 г. ССТ между Перу и США важнейшей целью перуанского руководства было заключение ССТ с Китаем. Перуанским правительством к этому времени в рамках реализации PENX был выполнен специальный анализ китайского рынка и составлен стратегический план по продвижению перуанских товаров в Китае. Этот документ является главным источником, характеризующим основы экспортной политики Перу в отношении Китая во всех секторах экономики. Основной целью плана было определение приоритетных для развития экспорта на китайском направлении товаров и услуг с наибольшим потенциалом роста (особенно нетрадиционный экспорт, а также товары с высокой добавленной стоимостью). С учётом этого предлагалось создать систему оценки и мониторинга китайского рынка, выполнить комплекс мер для расширения, диверсификации традиционного экспорта, а также создать прочную основу для роста нетрадиционного экспорта. Также правительство стремилось стимулировать частных предпринимателей к заключению стратегического партнёрства с китайскими предприятиями для формирования производственных цепочек, независимых от правительства. Стратегические рекомендации по выполнению плана были разделены на несколько уровней: межправительственного взаимодействия, секторов производства (общие для сектора, а также непосредственно по группам роста), отдельно предлагались меры по сотрудничеству в сфере услуг. Рекомендации на уровне межправительственного взаимодействия сводились к тому,

что следует упрочить связи с такими учреждениями КНР, как Министерство торговли, Совет по содействию международной торговле, а также с Главным управлением по контролю качества, инспекции и карантину. Подчёркивалось: несмотря на то, что перуанские коммерческие структуры уже имели некоторый опыт налаживания взаимодействия с китайскими партнёрами, необходимо увеличить количество ресурсов, выделяемых на это. В качестве общих рекомендаций по продвижению экспорта было признано необходимым расширить штат торговых атташе в перуанских консульствах в Китае, чтобы они могли более эффективно вести работу, связанную непосредственно с развитием каналов дистрибуции продукции, а также с информированием перуанского бизнеса о непосредственных возможностях для экспорта, и сделать посещение Китая перуанскими делегациями постоянным. Кроме этого, значительное внимание предлагалось уделить информированию перуанских предпринимателей о выгодах экспорта в Китай, посредством семинаров с участием уже имеющих опыт бизнес-проектов в этом направлении перуанских бизнесменов [16].

Разработка подобного плана для перуанского правительства явилась прекрасным фундаментом для эффективного отстаивания своей позиции в рамках переговоров по ССТ, которые проходили в 2008 г. и включали в себя шесть раундов. По основным пунктам были достигнуты договорённости, которые позволили Перу улучшить свой позитивный имидж партнёра для стран Восточной Азии. ССТ в целом отвечало стратегическим целям перуанского правительства. Получил преференции в экспорте на китайский рынок широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции: виноград, спаржа, цитрусовые, перец, томаты, какао, орехи, бобы, артишоки, чеснок, лук, авокадо, клубника, рыбная мука, рыбий жир, кальмар, осьминог свежий, замороженная рыба, креветки. Китайская пошлина на импорт перуанской рыбной муки — основного экспортного продукта пищевой промышленности — должна была быть обнулена уже к 1 января 2015 г. Вместе с тем Перу снижала импортную пошлину на высокотехнологичные товары, экспорт которых представляет для Китая значительный интерес, — мобильные телефоны, компьютеры и их компоненты, другие электронные устройства. Наряду с этим Перу удалось исключить снижение тарифов на импорт наиболее чувствительных для внутреннего рынка товаров текстильной промышленности, а также одежды и обуви — 592 наименования товаров и 8% всех товарных позиций. Всего доля таких товаров в перуанском импорте из Китая составила 10%. Китайская ограничительная категория включала в себя всего 422 товарных позиции и 1% от общего количества китайского импорта из Перу [20].

Завершение переговоров по ССТ совпало с проведением в Перу саммита АТЭС-2008, в ходе которого прошли переговоры президента Перу А. Гарсии и председателя КНР Ху Цзиньтао. Главы обоих государств отметили, что двусторонние отношения являются лучшими за всю историю и есть непревзойдённая возможность встретить вместе новые вызовы и получить возможности для развития своих народов. В связи с этим

был установлен режим стратегического партнёрства между Китаем и Перу, в рамках которого обе стороны будут продолжать углублять политические отношения взаимного доверия и равенства, расширять сотрудничество на основе взаимной выгоды и прибыли, поддерживать тесные связи [4].

После перуанских президентских выборов 2011 г. курс на укрепление сотрудничества не изменился. На протяжении 2011—2016 гг. президент Перу О. Умала, а также глава МИД Перу неоднократно посещали КНР, встречались с китайскими официальными лицами. В 2013 г. лидеры двух стран объявили о поднятии китайско-перуанских отношений на уровень всестороннего стратегического партнёрства. Перу стала единственной страной Латинской Америки, заключившей с Китаем ССТ и добившейся стратегического партнёрства. Председатель КНР Си Цзиньпин указал, что двум странам предстоит в дальнейшем усиливать контакты на высоком уровне и между законодательными органами, политическими партиями и местными правительствами, оптимизировать торговую структуру, увеличивать объём торговли, а также усиливать прагматическое сотрудничество в областях сельского хозяйства, горной промышленности, инфраструктурного строительства и проектов, связанных с благосостоянием населения. Он также призвал стороны поддерживать взаимодействие по важным международным вопросам и усилить сотрудничество в рамках АТЭС с целью совместной защиты интересов развивающихся стран. О. Умала, в свою очередь, назвал Китай важным стратегическим партнёром своей страны и указал, что цель его нынешнего визита в Китай заключается во всестороннем развитии сотрудничества и дальнейшем углублении двусторонних отношений. Перуанская сторона готова к сохранению контактов с Китаем на высоком уровне, наращиванию политического диалога и обменов, расширению сотрудничества, а также приветствует инвестиционную деятельность китайских предприятий в стране. «Мы уделяем серьёзное внимание активной роли Китая в международных и региональных делах и готовы в дальнейшем поддержать контакты и координацию с ним в делах Азиатско-Тихоокеанского региона», — подчеркнул президент [1].

Столь успешное развитие политического диалога непосредственным образом отразилось на экономических отношениях. В 2001 г. Перу экспортировала в Китай 102 товарных позиции на общую сумму в 413 млн долл. США, причём половину из этой стоимости составляла рыбная мука (224 млн долл. США). В 2008 г. число товарных позиций выросло до 287, а общая стоимость достигла 3,6 млрд долл. США. Значительная доля приходилась на минеральное сырьё: экспорт меди составил более 1,4 млрд долл. США. После вступления в силу ССТ по итогам 2011 г. количество товарных позиций увеличилось до 359, а общая стоимость выросла до 6,9 млрд долл. США. В структуре экспорта появились те продукты, которые перуанское правительство предполагало экспортировать в КНР в первую очередь. К 2016 г. 39,4% экспортного тоннажа Перу приходилось на отгрузки в КНР, в валютном выражении доля экспорта в Китай достигла 23,4% [19]. Увеличилась также инвестиционная

активность Китая. В 2014 г. Перу уже аккумулировала примерно половину всех китайских инвестиций в регионе. Общая сумма оценивается примерно в 14 млрд долл. США. Самые масштабные инвестиции были привлечены в горнодобывающую промышленность. Помимо двух уже упомянутых инвесторов, в 2007—2014 гг. в Перу пришли ещё 5 китайских инвесторов: Chinalco (медный рудник Торомочо), Zijin Mining Group (медный рудник Рио Бланко), China Minmetals Corp. — Jiangxi Copper Corp. (медный рудник Галено), Nanjinzhaoh Group (железный рудник Пампа дель Понго), Minmetals Group (полиметаллический рудник Лас-Бамбас). Все эти проекты являются крупнейшими перуанскими месторождениями полезных ископаемых, но в настоящее время не на всех начата непосредственная добыча сырья.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2016 г. Перу и КНР отмечали 45 лет со дня установления дипломатических отношений. Новый президент Перу Педро Кучински совершил официальный визит в Китай в сентябре по приглашению Лидера КНР Си Цзиньпина. Как и четверть века назад, это был первый зарубежный визит новоизбранного президента с момента его вступления в должность. Но если посещение КНР А. Фухимори в 1991 г. было лишь пробным шагом к установлению новых контактов, то приезд Кучински — это визит полноправного стратегического регионального партнёра. За 25 лет Перу, несмотря на значительную разницу в экономической мощи, удалось выстроить с КНР взаимовыгодные отношения. Это стало возможным благодаря преемственной линии развития внешних связей, направленной на открытие страны миру в условиях глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лидеры Китая и Перу объявили о повышении двусторонних отношений до уровня всестороннего стратегического партнёрства. 07.04.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8196360.html> (дата обращения: 14.03.2017).
2. Acta final de la I reunión de la comisión mixta económica y comercial entre el Gobierno de la República del Perú y el Gobierno de la República Popular de China. 15.04.1992. URL: https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Vistas_Tratados.xsp# (дата обращения: 02.05.2017).
3. Acuerdo de donación entre los Gobiernos de las República del Perú y de la República Popular de China. 13.06.1996. URL: https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Vistas_Tratados.xsp# (дата обращения: 02.05.2017).
4. Comunicado conjunto de prensa entre la República del Perú y la República Popular China. Lima. 19.11.2008. URL: https://www.contexto.org/docs/2008/mp_com/mp_comunic16.html (дата обращения: 12.03.2017).
5. Convenio básico de cooperación científica y técnica entre el Gobierno de la República del Perú y el Gobierno de la República Popular China. 27.01.1988. URL: https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Vistas_Tratados.xsp# (дата обращения: 02.05.2017).

6. Convenio Consular entre la República del Perú y la República Popular de China. 09.06.1994. URL: https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Vistas_Tratados.xsp# (дата обращения: 02.05.2017).
7. Convenio entre el Gobierno de la República del Perú y el Gobierno de la República Popular China sobre promoción y protección recíproca de inversiones. 09.06.1994. URL: https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Vistas_Tratados.xsp# (дата обращения: 02.05.2017).
8. Convenio entre el Gobierno de la República del Perú y el Gobierno de la República Popular China sobre el viaje de sus ciudadanos entre ambos países. 10.11.2003. URL: https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Vistas_Tratados.xsp# (дата обращения: 02.05.2017).
9. Convenio entre el Gobierno de la República del Perú y el Gobierno de la República Popular China sobre transporte aéreo civil. 30.03.2000. URL: https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Vistas_Tratados.xsp# (дата обращения: 02.05.2017).
10. Convenio de cooperación turística entre el Gobierno de la República del Perú y el Gobierno de la República Popular China. 27.05.2002. URL: https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Vistas_Tratados.xsp# (дата обращения: 02.05.2017).
11. Convenio de transporte marítimo entre el Gobierno de la República del Perú y el Gobierno de la República Popular de China. 14.09.1998. URL: https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf/Vistas_Tratados.xsp# (дата обращения: 02.05.2017).
12. Decreto Ley № 25557 Convocan a elecciones para representantes al congreso constituyente democrático a realizarse el día 22 de Noviembre de 1992. June 11, 1992. URL: <https://peru.justia.com/federales/decretos-leyes/25557-jun-11-1992/gdoc/> (дата обращения: 21.01.2015).
13. Discurso del Canciller de la República, Embajador Manuel Rodríguez Cuadros, durante el desayuno empresarial Perú—China: Rumbo a una producción competitiva. URL: https://www.contexto.org/docs/2005/mp_discur_mr07.html (дата обращения: 12.10.2016).
14. Mann A.J., Pastor Jr.M. Orthodox and Heterodox Stabilization Policies in Bolivia and Peru: 1985—1988 // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. 1989. Vol. 31. No. 4. P. 163—192. DOI: 10.2307/165997.
15. Mensaje a la Nación del presidente constitucional del Perú, el 5 de abril de 1992. URL: <http://www.congreso.gob.pe/participacion/museo/congreso/mensajes/mensaje-nacion-05-04-1992> (дата обращения: 21.12.2016).
16. Plan de desarrollo del mercado de China — POM China. MINCETUR. 2007. URL: https://www.mincetur.gob.pe/wp-content/uploads/documentos/comercio_exterior/plan_exportador/Penx_2003_2013/6Planes_Mercados/POM_2007_2011/POM_China.pdf (дата обращения: 25.04.2017).
17. Plan Estratégico Nacional Exportador. Bases Estratégicas. MINCETUR. 2003. URL: http://www.mincetur.gob.pe/wp-content/uploads/documentos/comercio_exterior/plan_exportador/Penx_2003_2013/1Bases_Estrategicas/Bases_Estrategicas_PENX.pdf (дата обращения: 25.04.2017).
18. Prom Peru. Export ranking de partidas (filtrado por País — China) 1996—2000. URL: http://www.siicex.gob.pe/promperustat/frmRanking_x_Partida.aspx (дата обращения: 26.05.2018).
19. Prom Peru. Export ranking de partidas (filtrado por País — China) 2001—2016. URL: http://www.siicex.gob.pe/promperustat/frmRanking_x_Partida.aspx (дата обращения: 26.05.2018).
20. Resumenejecutivo Tratado de Libre Comercio entre Perú y China. URL: http://www.sapechi.org.pe/pdfs/Informes_Finales_TLC_Peru-China.pdf (дата обращения: 26.05.2018).